Ляховская (Рогозина) Зинаида Ивановна

Рожденная «в рубашке»

Моя бабушка, Ляховская (Рогозина) Зинаида Ивановна, приехала в Ленинград в 1940 году по окончании десятилетки из города Новоржева Псковской области. Она поступила в стоматологический институт, который был до войны в Ленинграде, но через полгода поняла, что медицина – это не её призвание, и пошла работать в Красногвардейский узел связи. Жила она у своей тёти, в самом центре города, на улице Чайковского в доме № 26. Перед самой войной в Ленинград переехали и её родители.

День, когда объявили о начале войны, был для моей бабушки, как и для всех жителей Советского Союза, самым страшным в жизни. И сейчас, по прошествии почти семидесяти лет, она всё пережившее описывает словами: «Ужас, ужас, ужас!».

8 сентября 1941 года немцы начали бомбить Ленинград. Напротив дома, где жила бабушка, в доме № 24 по улице Чайковского, находилось бомбоубежище. 10-го сентября, когда объявили воздушную тревогу, вся семья спускалась с пятого этажа, на котором они жили. Когда они дошли до второго, в дом напротив попала бомба и все, кто был в бомбоубежище, погибли. И вот тогда бабушка поняла, что родилась «в рубашке». В дальнейшем - и в блокадном городе, и на фронте - это подтверждалось неоднократно.

В годы войны Красногвардейский узел связи находился в Финском переулке (рядом с Финляндским вокзалом). Бабушка на работу ходила пешком через Литейный мост.

Осенью 41-го года в Ленинграде начался голод, так как в первую же очередь бомбёжкой были уничтожены Бадаевские продуктовые склады. Началась массовая эвакуация. Всех эвакуированных вывозили с Финляндского вокзала, и там были толпы народа уже на подходе к вокзалу. 5-го ноября, когда бабушка уже почти подошла к месту работы, бомба попала в толпу народа, и бабушку завалило мертвыми телами. Откопали её с трудом.

Этой же осенью вся бабушкина семья переехала жить в Коломяги, и мой прадед устроился работать на Коломяжское овощехранилище конюхом. Это, наверное, и спасло всю семью от голодной смерти. Прадед приносил домой горсти овса, который выделяли на прокорм коня, и из этого овса варили что-то наподобие киселя. Прабабушка ходила на помойные ямы, куда сбрасывали ещё до войны гнилые овощи, находила более или менее пригодную капусту, и солила её. А ещё был жмых (шелуха из подсолнечных семян), из которого готовили знаменитую дуранду. Потом, ближе к весне, из хвои заваривали чай. По карточке моей бабушке, как служащей, было положено 125 г хлеба, а её мама, как иждивенка, получала 100 г (а не 125, как везде писали).

С первых дней войны всех трудоспособных жителей Ленинграда отправляли рыть противотанковые рвы и окопы в районе Колпино, а к 30 августа эти оборонительные сооружения дошли уже до Рыбацкого. Однажды, в сентябре, бабушку с другими людьми посадили в грузовик и повезли на другой конец города. Всю ночь они рыли противотанковые рвы. Это был район Пискарёвка и в дальнейшем, как мы все знаем, эти противотанковые рвы стали братскими могилами для тысяч жителей блокадного Ленинграда. На первом трамвае бабушка поехала домой передохнуть перед работой и проспала. За опоздание на десять минут её судили, но ей опять повезло: помогли две женщины, которые дали

ложные показания в её защиту (сказали, что бабушку отправили по делам, а на работу она пришла вовремя). В те времена за опоздание и на три минуты могли посадить на десять лет.

Такой страшной и холодной зимы в жизни Ленинграда ещё не было. В городе остались только истощённые голодом женщины, старики и дети. Работая на районом узле связи, бабушка была вынуждена возить почту на Главпочтамт в мешке на саночках, без охраны. Пешком с Финского переулка, через мост, мимо Марсова поля и до площади Труда. Однажды, когда бабушка подходила к Мраморному дворцу, начался обстрел и снаряд попал по дворцу. И в нескольких сантиметрах от бабушки упала скульптура, украшавшая фасад (этой скульптуры до сих пор так и нет на здании). Это опять было фантастическое везенье.

Голод становился всё страшней, люди падали и умирали прямо на улицах. Из домов выносили трупы, которые собирали на грузовиках специальные отряды, в которых работали молоденькие девчонки. Бабушка вспоминает, как по городу ехали эти машины, доверху забитые трупами, женские волосы развевались на ветру, а сверху, на этих трупах, сидели девушки и жевали свои пайки хлеба. До такой степени люди были обессилены и уже равнодушны к смерти. Однажды, ближе к весне, бабушка вместе с сослуживцами, уже еле держа от слабости лом в руках, сбивала во дворе лёд и снег, и в сугробе они нашли кисти рук и ступни - в городе к тому времени началось людоедство.

К весне бабушка уже ходила с двумя палочками, т.к. сил почти не было, а ходила она, как уже говорилось, к Финляндскому с Коломяг.

10 апреля 1942 года всю семью эвакуировали сначала в Кировскую область, а оттуда - в Марийскую АССР. В деревне, куда они попали, их семья была единственной эвакуированной, и когда местные жители увидели их, истощенных, с кожей земляного оттенка, стали всем миром откармливать бабушку и её родителей. За месяц их подняли на ноги.

20 августа 1942 года бабушку по повестке забрали на фронт. Моя бабушка прошла войну, начиная с Орловско-Курской дуги, и до Берлина. Имеет боевые награды.

Я счастлива, что моя бабушка жива и по сей день, и, благодаря ей и ещё миллионам таких же простых советских людей, мы живем сейчас. Спасибо им!

Найденова Екатерина Александровна, воспитатель ГДОУ «Детский сад № 44»